

-Змова 97
ПЕТЕРОСПАРЬКА

«ЛЕСНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ»
г. Москва

ПЕИДЖИНГОВУЮ СВЯЗЬ РЕДАКЦИИ ОБЕСПЕЧИВАЕТ КОМПАНИЯ "НЕ"

12

Государству не по карману поставить ребенка на ноги. Особенно, если эти ноги—искусственные

Кто доплатит за протез?

На днях восьмилетний мальчик с врожденной патологией опорно-двигательного аппарата встал на ноги после сложной операции. Хотя он мог бы ходить самостоятельно еще 6 лет назад. На его лечение просто не было денег.

В НИИ протезирования имени Г. Альбрехта сейчас очень редко берут детдомовских детей и ребят из других регионов (заявлений и просьб—тысячи). Почти полтора года отделение ортопедии, травматологии и протезирования не получает средств ни на медикаменты, ни на питание. Чтобы ребята, которые здесь лечатся, не голодали, специалисты просят родителей забирать их домой после процедур (в 13.00). Тот, кто имеет такую возможность, возит сюда ребенка, нуждающегося в помощи ортопедов и протезистов, ежедневно. И все равно в отделении, рассчитанном на 60 человек, сейчас постоянно находятся 34 ребенка, сроки лечения растягиваются на долгие месяцы.

—Благотворительное общество «Золотой пеликан» постоянно выручает нас,—рассказывает руководитель отделения Теймураз Чеминава.—У детей не было даже телевизора, вчера нам его подарили. С помощью фирм «Фальброк» и «Аннорис» доставили нашим пациентам канцелярские товары и хозяйственные принадлежности.

Действительно, в институте нет даже стирального порошка, без которого уход за лежачими больными невозможен. А глядя на то, как используют краски и кисти дети-инвалиды, диву даешься. В палате, оборудованной Красным Крестом, лежит пятнадцатилетний Ваня Галаничев. У него—врожденная аномалия верхних и нижних конечностей. Стоя на одной ноге, дву- и однопальными руками мальчишка расписал стены палаты так, что все, кто входит сюда, любят и удивляются.

Около 1000 детей ежегодно оказываются на больничных койках этого института, 600 из них оперируют. Денег на протезирование (дети растут, протезы надо менять 2 раза в год) не перечисляют ни из регионов, ни из Ленинградской, ни из Петербурга.

—Иногда в одной палате дети после ампутации даже дерутся,—рассказывает Теймураз Чеминава.—Одному протез уже поставили, за него деньги перечислили, а другому—еще нет. Дети воспринимают это очень болезненно.

Стоимость протеза, изготовленного в институте, колеблется от 75 тыс руб (ортопедические стельки) до 25 млн руб. Но таких денег для детей государство не находит. Институт финансируется из федеральной казны, а там, сообщают руководству НИИ, пусто. А потому зарплату медикам платят сегодня из городского бюджета. В Петербурге правительство понимает, что закрыть отделение сегодня значит оставить сотни и тысячи детей полностью не приспособленными к жизни, «глубокими» инвалидами. Однако финансировать НИИ протезирования тоже не могут.

Руководители одной из фирм приехали в институт с представителями «Золотого пеликана». Познакомившись с детьми, тут же предложили помощь—продукты, белье: не сочувствовать и ребятам, и врачам невозможно. Институт, к сожалению, вынужден просить помощи у меценатов. Зас ждут на Бестужевской улице, 50.

Ирина ДОНЦОВА

